

Формирование внутренней позиции родителя в онтогенезе

Филиппова Г.Г.,

доктор психологических наук; профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский гуманитарный университет», Москва, Россия, filippova_galina@mail.ru

Абдуллина С.А.,

педагог-психолог, Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы средняя общеобразовательная школа № 1989, Москва, Россия, abdullina.sa@mail.ru

В рамках концепции онтогенеза родительской сферы, а также деятельностного подхода анализируется понятие «внутренняя позиция родителя». Обсуждается гипотеза о возникновении первичной ВПР в дорепродуктивный период, особенностях ее содержания и формирования ее компонентов в соответствии с возрастными особенностями дошкольников, младших школьников и подростков. В исследовании приняли участие 200 детей (94 девочки, 106 мальчиков; 85 детей в возрасте от 3 до 5 лет, 53 ребенка в возрасте от 8 до 9 лет, 62 ребенка в возрасте от 15 до 17 лет). В качестве методического инструментария использовался эксперимент, в рамках которого создавались условия для индивидуальной игры в куклы и режиссерской игры, а также проективные и тестовые методики. В результате исследования были выделены особенности формирования внутренней позиции родителя в онтогенезе, описано содержание ее компонентов и динамика их развития. Полученные данные могут быть применены в составлении развивающих, профилактических и коррекционных программ, направленных на формирование родительской сферы у детей в детских садах, школах, а также у студентов, в семейных центрах.

Ключевые слова: онтогенез родительства, родительская деятельность, внутренняя позиция родителя, компоненты внутренней позиции родителя.

Для цитаты:

Филиппова Г.Г., Абдуллина С.А. Формирование внутренней позиции родителя в онтогенезе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 142–152 doi: 10.17759/psyedu.2016080414

For citation:

*Filippova G.G., Abdullina S.A. Formation of the internal position of parent in ontogenesis [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2016, vol. 8, no. 4, pp. 142–152 doi: 10.17759/psyedu.2016080414. (In Russ., abstr. in Engl.)*

В современных исследованиях показано, что личностные основы родительства формируются в течение всей жизни человека [2; 9]. Влияние на формирование родительской сферы оказывает опыт взаимодействия с родителями, сверстниками, младшими детьми и другими людьми, который возникает до рождения собственных детей. Однако исследований, направленных на изучение формирования родительской сферы у детей, практически не существует. Остается

малоизученным, как формируются родительские качества в онтогенезе, как они воспитываются, начиная с раннего детства, что влияет на то, какими родителями мы станем в будущем.

Наше исследование основано на *теоретической концепции онтогенеза родительской сферы* Г.Г. Филипповой [9], которая выделяет шесть этапов развития родительской сферы, начиная с раннего детства. Мы рассмотрим три этапа: игровой (3–5 лет); нянчение (5/6 – 11 лет); этап дифференциации ценностно-смысловых основ моделей партнерских и родительских отношений (11–18 лет).

Изучение родительства в рамках *деятельностного подхода*, которое представлено в работах Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой, Г.Г. Филипповой, О.А. Шаграевой [2; 4; 9; 10] позволяет обозначить данные этапы как подготовительные к осуществлению родительской деятельности или как формирование ориентировочной основы готовности к родительской деятельности. Однако в современном обществе знания, необходимые для успешного осуществления родительской деятельности, усваиваются подрастающим поколением в условиях недостаточности и несистемности опыта.

В данной работе рассматривается понятие «*внутренняя позиция родителя*» (ВПР), которое в психологической литературе используется лишь по отношению к взрослым людям и соотносится с понятием личностной зрелости [2; 4]. Однако внутренняя позиция не может появиться спонтанно, она имеет подготовительный этап формирования, важным элементом которого выступает стремление занимать определенную позицию в обществе [1], характерную для старшего возраста (например, школьника или родителя).

По мнению Г.Г. Филипповой, генетически исходной потребностью является потребность во взаимодействии с носителем гештальта младенчества [9], которая реализуется на модели своего будущего ребенка в процессе игры с куклой-младенцем, а также в процессе общения с реальными, но чужими младенцами (нянчение). Создавая специальные условия для активной деятельности в воображаемой роли родителя, мы можем кардинально изменить отношение ребенка к родительству, к младенцам и к себе в роли родителя.

С целью изучения формирования психологической готовности к родительству в онтогенезе нами было сформулировано рабочее определение первичной, или ориентировочной, ВПР. *Первичная внутренняя позиция родителя* – это личностное образование, отражающее индивидуальное отношение к потенциальной позиции родителя и влияющее на ее принятие в будущем.

Мы предполагаем, что появление первичной ВПР можно считать критерием успешного прохождения ориентировочного подготовительного этапа к родительской деятельности. Сформированная ВПР создает мотивационную готовность к выполнению родительских функций, обеспечивая положительное эмоциональное отношение к родительской деятельности.

Для эмпирического изучения формирования первичной ВПР в онтогенезе мы, на основании проведенного нами теоретического анализа научной литературы, выделили *четыре компонента ВПР*: мотивационный, эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Данные компоненты выделены авторами, изучающими ВПР у взрослых [5], мы их обобщили и применили к формированию основ ВПР в детском возрасте. Мы предположили, что особенности ВПР на каждом этапе онтогенеза родительской сферы будут отражаться в содержании этих компонентов.

Филиппова Г.Г., Абдуллина С.А. Формирование
внутренней позиции родителя в онтогенезе
Психологическая наука и образование psyedu.ru
2016. Том 8. № 4. С. 142–152.

Filippova G.G., Abdullina S.A. Formation of the internal
position of parent in ontogenesis
Psychological Science and Education psyedu.ru
2016, vol. 8, no. 4, pp. 142–152.

Рис. Содержание компонентов внутренней позиции родителя (ВПР) и их взаимосвязь с
деятельностью, характерной для ее становления

Исходя из этого, целью нашего эмпирического исследования стало изучение содержания компонентов ВПР на различных этапах онтогенеза родительской сферы.

Мы провели исследование содержания компонентов ВПР, в котором участвовали 200 детей, посещающих детские сады и школы г. Москвы (85 детей в возрасте 3–5 лет, 53 ребенка в возрасте 8–9 лет, 62 ребенка в возрасте 15–17 лет). Для исследования были выбраны именно эти возрасты, поскольку они являются сензитивными для формирования личностных основ родительства и относятся соответственно к игровому этапу, этапу нянчания и этапу дифференциации ценностно-смысловых основ моделей партнерских и родительских отношений онтогенеза родительской сферы.

Методики исследования компонентов внутренней позиции родителя

Особенностью выбора и авторской модификации методического инструментария является то, что методики предполагают принятие на себя воображаемой роли родителя во время игры, рисования, рассказа или написания сочинения.

Методики для детей в возрасте 3–5 лет:

1. *Индивидуальная игра в куклы* – авторская модификация Г.Г. Филипповой, С.А. Абдуллиной на основе критериев анализа игры С.Л. Новоселовой [3] – изучение содержания компонентов родительской сферы по речи, эмоциональным проявлениям и игровым действиям во время игры с куклой-младенцем, а также определение желания ребенка принимать на себя родительскую роль на основании выбора игрушки.

2. *Методика исследования детского самосознания «Половозрастная идентификация»* Н.Л. Белопольской.

3. *Рисунок «Моя семья».*

Методики для детей в возрасте 8–9 лет:

1. *Режиссерская игра «День ребенка»* – авторская методика Г.Г. Филипповой, С.А. Абдуллиной – изучение особенностей поведенческого опыта ребенка в роли родителя в эмоционально значимых ситуациях; комплекс готовых сюжетных ситуаций, предъявляемых психологом из роли игрушки-ребенка, в которых ребенок должен действовать за игрушку-родителя.

2. *Рассказ «Что такое ребенок»* (контент-анализ детских высказываний) – изучение представлений детей о ребенке и о себе как будущем родителе.

3. *Рисунок «Моя семья в будущем»* Т.В. Пальцевой [6] – изучение представлений детей о своей будущей семье.

4. *Рисунок «Моя семья»* в модификации Т.В. Пальцевой [6].

Методики для детей в возрасте 15–17 лет:

1. *Анкета для выявления представлений о будущем ребенке* – авторская модификация С.А. Абдуллиной методики А.А. Петровой [7] – изучение представлений о будущем ребенке (об особенностях воспитания и ухода, взаимодействия с ребенком, а также о его индивидуально-психологических особенностях).

2. *Родительское сочинение* – авторская модификация С.А. Абдуллиной методики «Родительское сочинение» О.А. Карабановой [4] – изучение особенностей ВПР подростков по следующим блокам: «я как будущий родитель», «образ ребенка», «образ отношений в будущей семье».

3. *Рисунок «Моя семья в будущем».*

4. Рисунок «Моя семья». См. выше.

Результаты исследования

Дошкольный возраст. Компоненты первичной ВПР проявляются в игре с куклой-младенцем как моделью своего ребенка в будущем. Идентификация с ролью родителя, проживание его состояний в игровых ситуациях из реальных событий жизни дает возможность заложить мотивационные основы, отработать операции родительской сферы, употребление baby talk, операции кормления и ухода, сформировать собственный образ ребенка [9].

Мотивационный компонент. Его можно оценить по желанию ребенка принимать родительскую роль в индивидуальной игре в куклы. В ходе нашего исследования по выявлению предпочитаемой игрушки и особенностей игры с ней принимали на себя роль родителя в игре с куклой-младенцем 82 % девочек и 26 % мальчиков. Однако явное предпочтение сюжетно-ролевой игре с куклой-младенцем отдали лишь 27 % девочек и 7 % мальчиков. По результатам теста «Половозрастной идентификации» выявлено, что сформированность начальных форм представлений о себе в будущем как о родителе на основе процесса идентификации с родителем своего пола присутствует лишь у 66 % детей.

Эмоциональный компонент. Эмоциональная включенность в сюжетно-ролевую игру с куклой-младенцем наблюдалась лишь у 35 % детей. Из них только 22 % детей испытывали комфорт в позиции родителя. Это проявлялось в виде комментирующей речи, отражавшей положительное эмоциональное состояние («Он хорошенький»), бережных тактильных прикосновений, а также в виде ласкового голоса при обращении к кукле-младенцу. Таким образом, у большинства детей эмоциональные проявления к кукле-младенцу были нейтральными без яркой положительной окраски.

Когнитивный компонент. Он оценивался по речи в процессе игровой деятельности. Проявления родительства в речи были в виде *комментариев к действиям куклы* (20 %) («Все, проснулась. Теперь пошла погулять. Погуляла, пришла домой, помылась. Куколка захотела спать. Она ляжет спать. Попила»), а также в виде *комментариев к своим действиям с куклой-младенцем* или *операциям ухода* (20 %) («Надо ей головку помыть! Ее надо вот так закрыть. Вытрем, оденем. Малыш, надо его в коляску положить. Я его уже уложил. Я сейчас Катю посажу сюда. Надо спать уложить. Надо ее помыть. Шапку надо надеть»). Проявления представлений о родителе также оценивались по тому, как девочка описывает свою любимую куклу дома, как она за ней ухаживает, называет ее ласковыми словами, описывает ее свойства. Однако мы видим, что лишь 17 % девочек рассказывали о своих куклах дома. Недостаточность наполненности речи разнообразными категориями у большинства детей указывает на низкий уровень сформированности когнитивного компонента ВПР.

Поведенческий компонент. Мы оценивали характер игровых действий с куклой-младенцем, который показывает, как отрабатывается ролевая позиция матери/отца. Игровые действия можно разделить на две категории: операциональный компонент ухода за ребенком или техническая сторона (укрывание одеялом, кормление, гуляние, мытье, одевание) и эмоционально-тактильные проявления (укачивание, объятие, поцелуй). Первая категория оказалась более распространенной, такие действия использовали 47 % детей, а вторая категория – менее распространенной, такие действия использовали лишь 20 % детей. На сегодняшний день известно, что молодые мамы испытывают меньше трудностей по вопросам технической стороны ухода за ребенком, а эмоциональная сторона ухода остается проблемной.

Младший школьный возраст. В младшем школьном возрасте все компоненты родительской сферы, сформированные в дошкольном возрасте, переходят в контекст реального

взаимодействия с реальными младенцами как моделью своего ребенка в будущем. На этапе нянчения формируется потребность в охране и заботе, а также потребность в переживаниях, получаемых в процессе взаимодействия с ребенком, что подкрепляется проявлением младенцем эмоций в процессе общения. При благоприятном завершении этапа нянчения формируется чувство умелости при взаимодействии с маленькими детьми, а также важные компоненты родительской компетентности: понимание состояний ребенка, коммуникативные навыки, умение ориентироваться на потребности ребенка [9].

Мотивационный компонент. Его можно оценить по наличию изображения детей на рисунке будущей семьи. По результатам исследования у 45 % школьников отсутствуют собственные дети на рисунке будущей семьи, что может быть косвенным проявлением тенденции нарушения семейной структуры в современном обществе [8]. Однако в режиссерской игре «День ребенка» преобладает адекватная и завышенная ценность ребенка. Это подтверждает, что в младшем школьном возрасте активно формируется ценность ребенка, однако ориентации на собственных детей еще нет.

Эмоциональный компонент. По данным исследования, в этом возрасте преобладает положительный образ ребенка. Среди высказываний по методике «Рассказ о ребенке» распространена категория «характер отношения к ребенку» («радость, счастье, сокровище») у 42 % испытуемых, также младшие школьники считают детей «веселыми, смешными, забавными». Преобладает направленность на ребенка во взаимодействии в режиссерской игре «День ребенка», а также принимающая позиция по отношению к ребенку у 87 % испытуемых. Это указывает на то, что в младшем школьном возрасте доминирует положительное отношение к детям как модели своего собственного ребенка в будущем.

Когнитивный компонент. Он представлен высказываниями детей об образе ребенка и образе себя как будущего родителя, знаниями о функциях родителя по методике «Рассказ о ребенке». Среди высказываний на первом месте категория «маленький человек» (51 %), на втором месте внешние качества ребенка (23 %) – «маленький, красивый, есть руки, ноги и др.», на третьем месте категория «уход и воспитание» (19 %) – «его надо кормить, о нем нужно заботиться, учить читать, рисовать, смотреть, чтобы он не получил травму». Таким образом, мы видим, что когнитивный компонент недостаточно наполнен разнообразными категориями, представления большинства детей ограничиваются короткими высказываниями, характеризующими формальность представлений.

Поведенческий компонент. Характер воспитательных воздействий, стиль эмоционального сопровождения и воспитательные навыки младших школьников можно оценить по режиссерской игре «День ребенка». Используют в речи ласковое обращение к ребенку и ласковые слова лишь 53 % испытуемых, прибегают в речи к негативным характеристикам ребенка 21 % испытуемых. Среди воспитательных воздействий на первом месте – руководство (87 %). Поддержка встречается у 79 % испытуемых; успокаивание – у 66 %; поощрение, благодарность – у 21%; наказание – у 6 %; принуждение – у 4 %. Исходя из того, что наиболее устойчивые составляющие родительской сферы – это стиль эмоционального сопровождения, операции общения, воспитательные стратегии [2; 9; 10], мы можем предположить, что школьники именно так будут вести себя со своими будущими детьми.

Подростковый возраст. Специфическим новообразованием подросткового возраста является способность к рефлексии, выработке собственной позиции, выстраивание мотивов в иерархическую структуру, где на первое место выдвигаются мотивы, связанные с жизненным планом, мировоззрением и самоопределением. С точки зрения формирования родительской сферы в подростковом возрасте резко снижается интерес к младенцам и возрастает интерес к вопросам полового развития и установления партнерских отношений [6; 9]. Важным является знакомство с

младенцами до начала подросткового периода, так как иначе возможна интерференция ощущений в родительской и половой сфере [9].

Мотивационный компонент. Выявлено, что 97 % испытуемых хотят и планируют иметь в будущем детей. Среди мотивов родительства чаще встречаются следующие: «смысл жизни» (81 %) – ребенок является надеждой на будущее, составляет значительную часть жизни родителя; «забота» (45 %) – ребенок – это тот, кого можно любить, о ком можно заботиться. Судя по рисунку «Моя семья в будущем», 92 % испытуемых представляют в будущем свою семью как семью с детьми.

Эмоциональный компонент. В подростковом возрасте по методике «Родительское сочинение» выявлено преобладание амбивалентного отношения к теме родительства. Амбивалентный эмоциональный фон в родительском сочинении наблюдается у 65 % испытуемых, характерны также формальные ответы у 18 %. Данные результаты указывают на то, что подростки с тревогой относятся к такой жизненно важной сфере, как родительство. Родительские чувства имели как положительный эмоциональный знак – счастье, радость, гордость (у 36 % детей), так и отрицательный – страх, волнение, неуверенность, затруднение (у 18 % детей). Это объясняется тем, что подростки проецируют свои проблемы с родителями на будущих детей, опасаясь, что конфликты с будущими детьми будут вносить беспокойство и разлад в их будущие семейные отношения.

Когнитивный компонент. Оценивалась насыщенность содержания и разнообразие категорий в «Родительском сочинении» и анкете «Представления о будущем ребенке». Среди высказываний по методике «Родительское сочинение» по всей выборке в сочинениях на первом месте – категория, характеризующая ожидания от отношений с будущим ребенком. Подростки (63 %) ожидают, что отношения будут хорошими, дружными, используют превосходную степень прилагательных «отличные, наилучшие». Также важной является сфера учебы: 61 % подростков хотели бы, чтобы их будущие дети хорошо учились, уделяли внимание учебе. Далее идет сфера увлечений: 58 % детей считают необходимым увлечение спортом. Также большое внимание уделяется совместному времяпрепровождению с будущим ребенком без конкретизации вида деятельности (54 %). Среди личностных характеристик на первом месте – доброта (48 %) и умственные способности детей (32 %). Таким образом, мы видим, что когнитивный компонент ВПР у подростков активно наполняется содержанием.

Поведенческий компонент в интенции (намерения). Намерения подростков относительно своего родительского поведения были отражены в высказываниях в «Родительском сочинении» и анкете «Представления о будущем ребенке». Высокий уровень воспитательной компетентности, который встречался у 21 % испытуемых, был отражен в таких высказываниях, как называние конкретных знаний, навыков и приемов, включавших систему требований, поощрений и наказаний. А невысокий уровень, который встречался у 27 % испытуемых, проявлялся в неуверенности и назывании страхов, связанных с собственной некомпетентностью и неполным представлением о методах воспитания. Представления о желаемом стиле воспитания: демократический (73 %), авторитарный (19 %), попустительский (8 %). По шкале «родительская включенность» полностью будут включены в жизнь ребенка 47 % испытуемых. По шкале «родительская направленность»: частичная ориентация на интересы ребенка (61 %); ориентация на себя или общественное мнение (23 %); ориентация полностью на интересы ребенка (16 %). Большинство подростков полно и насыщенно описывают свои намерения относительно родительского поведения в будущем, сравнивая их с детско-родительскими отношениями в своих собственных семьях.

Выводы

Мы выявили особенности формирования ВПР в онтогенезе, описали содержание ее компонентов и динамику их развития в процессе осуществления специфических для родительства деятельностей на каждом возрастном этапе.

Мотивационные основы ВПР закладываются **в дошкольном детстве**, когда возникает желание контактировать с носителем гештальта младенчества или его моделью – куклой на основе идентификации с ближайшими взрослыми. В сюжетно-ролевой игре отрабатываются операции ухода и общения с младенцами, техническая сторона ухода освоена детьми лучше, чем эмоционально-тактильная. Представления о ребенке и функциях родителя еще достаточно примитивны, дети ориентируются на внешние атрибуты. Все компоненты ВПР наполняются содержанием в реальных детско-родительских отношениях и затем отрабатываются и развиваются в игре.

В младшем школьном возрасте возникает желание контактировать и заботиться уже о настоящих младенцах, к которым у детей преобладает яркое положительное эмоциональное отношение и искренний интерес. В этом возрасте активно формируется ценность ребенка, однако ориентации на собственных детей еще нет. Когнитивный компонент ВПР характеризуется формальностью представлений. Поведенческий компонент переходит на новый уровень по сравнению с дошкольным возрастом, операции общения, воспитательные стратегии уже достаточно сформированы и проявляются в представлениях о взаимодействии с реальным младенцем.

В подростковом возрасте мотивационный компонент характеризуется осознанностью, родительство встраивается в жизненный план. В данном возрасте подростки ориентируются уже на собственных детей в будущем, а не на модель (кукла, младенец), как было ранее. Происходит переосмысление родительского поведения своих родителей, дети рассуждают и оценивают действия родителей по отношению к себе, возникает конкретность представлений о методах воспитания и намерений в том, как они будут воспитывать своих детей. Эмоциональный компонент характеризуется амбивалентностью родительских чувств, таких как счастье, гордость и одновременно страх и неуверенность.

С целью выявления факторов, влияющих на гармоничное формирование основ ВПР в онтогенезе, был проведен корреляционный анализ, который позволил выявить связь опыта взаимодействия с младенцами и сформированности компонентов ВПР у младших школьников и подростков, а также связь идентификации с родителем своего пола и эмоционального отношения к нему с уровнем сформированности компонентов ВПР во всех возрастах.

На основании проведенного исследования можно предложить рекомендации для гармоничного формирования основ ВПР. У дошкольников необходимо инициировать игры с куклами, обладающими внешними признаками младенца. В младшем школьном возрасте необходимо организовывать взаимодействие детей с младенцами и детьми раннего возраста. Это взаимодействие должно быть, с одной стороны, не очень длительным, без передачи полной ответственности за младенца, но, с другой стороны, достаточно полным, чтобы ребенок мог ощутить собственную умелость в уходе за младенцем, удовлетворить свою потребность в сюжетно-ролевой игре, во взаимодействии с младенцами и участии во взрослой деятельности. В подростковом возрасте большое значение имеют образовательные и тренинговые программы по подготовке к семейной жизни и родительству, направленные на формирование ценностного отношения к отцовству и материнству, а также повышение уровня родительской компетентности.

Подводя итоги, отметим, что изучение становления личностных основ родительства в онтогенезе позволило выявить недостаточный уровень формирования выделенных компонентов ВПР у значительной части детей. Это указывает на необходимость организации подготовки к родительству в учреждениях образования.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.
2. Захарова Е.И. Психология освоения родительства: Науч. монография. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 262 с.
3. Игра дошкольника / Под ред. С.Л. Новоселовой. М.: Просвещение, 1989. 286 с.
4. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
5. Николаева В.В., Арина Г.А., Айвазян Е.Б. Структура и содержание внутренней материнской позиции у беременных женщин // Медико-психологические аспекты современной пренатальной и перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии. М., 2005. С. 40–43.
6. Пальцева Т.В. Психологические условия становления и развития репродуктивных установок в детско-юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 156 с.
7. Петрова А.А. Материнские представления об индивидуально-психологических особенностях ребенка как фактор детско-родительского эмоционального взаимодействия: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 225 с.
8. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2015. Т. 7. № 3. С. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/3/Polivanova.phtml> (дата обращения: 24.12.2015).
9. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учеб. пособие. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 238 с.
10. Шаграева О.А. Ориентировочная деятельность в структуре психологической компетентности родителей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 11. С. 86–89.

Formation of the internal position of parent in ontogenesis

Filippova G. G.,

Doctor of psychology; Professor, Department of General psychology and history of psychology of the Autonomous nonprofit organization of higher education "Moscow University for the Humanities", Moscow, Russia, filippova_galina@mail.ru

Abdullina S. A.,

Educational psychologist of the State budgetary educational institution of Moscow secondary school No. 1989, Moscow, Russia, abdullina.sa@mail.ru

The analysis of the idea of "internal position of a parent" within the concept of the ontogeny of the sphere of the parent and the activity approach is carried out. The hypothesis of emergence of primary internal position of the parent during the pre-reproductive period, features of its contents and formation of its components according to age features of preschool children, younger school students and teenagers is discussed. Two hundred (200) children participated in the research (girls - 94, boys - 106, 85 people from 3 to 5 years, 53 persons from 8 to 9 years, 62 persons - from 15 to 17 years). As methodological tools conditions for individual doll-playing and uncut game, project and test methodic were applied. As a result of a research features of formation of IPP in ontogenesis were marked out,

contents of its components and dynamics of their development were described. The obtained data can be applied in drawing up the developing, preventive and correctional programs directed to the developing of formation of the parental sphere at children in kindergartens, schools at students, in the family centers.

Key words: ontogenesis of parenting, parent activities, the internal position of parent, components of internal position of parent.

References

1. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 398 p.
2. Zakharova E.I. Psikhologiya osvoeniya roditel'stva: nauch. monogr. [Psychology of development of parenthood: tutorial monogr.]. Moscow: Publ. IIU MGOU, 2014. 262 p.
3. Igra doshkol'nika [Game of preschooler]. In Novoselova S.L (ed.). Moscow: Prosveshchenie, 1989. 286 p.
4. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya [Psychology of family relations and fundamentals of family counselling]. Moscow: Gardariki, 2005. 320 p.
5. Nikolaeva V.V., Arina G.A., Aivazyan E.B. Struktura i sodержanie vnutrennei materinskoj pozitsii u beremennykh zhenshchin [The structure and content of internal maternal position of pregnant women]. *Mediko-psikhologicheskie aspekty sovremennoi prenatal'noi i perinatal'noi psikhologii, psikhoterapii i perinatologii* [Medical-psychological aspects of modern prenatal and perinatal psychology, psychotherapy and perinatology], Moscow, 2005, pp. 40 – 43.
6. Pal'tseva T.V. Psikhologicheskie usloviya stanovleniya i razvitiya reproduktivnykh ustanovok v detsko-yunosheskom vozraste. Diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological conditions of the formation and development of reproductive attitudes in childhood and adolescence. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2006. 156 p.
7. Petrova A.A. Materinskie predstavleniya ob individual'no-psikhologicheskikh osobennostyakh rebenka kak faktor detsko-roditel'skogo emotsional'nogo vzaimodeistviya. Diss. kand. psikhol. nauk. [Maternal representations about individually-psychological characteristics of the child as the factor of child-parental emotional interaction. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2008. 225 p.
8. Polivanova K.N. Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Parenting and parenthood as research domains]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2015, vol. 7, no. 3, pp. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2015/3/Polivanova.phtml> (Accessed: 24.12.2015). (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Filippova G.G. Psikhologiya materinstva: uchebnoe posobie [Psychology of motherhood: textbook]. Moscow: Publ. Instituta psikhoterapii, 2002. 238 p.
10. Shagraeva O.A. Orientirovochnaya deyatelnost' v strukture psikhologicheskoi kompetentnosti roditel'ei [The Estimated activity in the structure of psychological competence of parents]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International journal of applied and fundamental research], 2010, no. 11, pp. 86 – 89. (In Russ., abstr. in Engl.).